УДК 1:316

ФИГУРАТИВНЫЙ АСПЕКТ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Щербинин Михаил Николаевич,
Тюменский государственный университет,
Институт филологии и журналистики,
заведующий кафедрой философии,
доктор философских наук, профессор.
г. Тюмень, Россия.
E-mail: kafedrafilosofii@mail.ru

Лысов Сергей Иванович,
Тюменский государственный университет,
Институт филологии и журналистики,
кафедра философии,
кандидат философских наук, доцент,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: sergilys@gmail.com

Аннотация
В статье рассматривается применение фигуративного метода при характеристике социального субъекта. Оно связано с терминами «фигура», «персона», «лицо», которые являются изобразительными и выразительными способами существования властных субъектов.

Ключевые понятия:
фигуративность,
социальный субъект,
фигура,
персона,
лицо.

Интерес к социальным субъектам является константой научного и философского осмысления социума. Имея богатую историю своего существования, этот интерес реализуется в последнее время в наиболее разнообразных проявлениях, одним из которых выступает фигуративный подход. Термин «фигуративность» неоднозначен и применяется в различных контекстах. Так, в рамках фигуративной социологии Н. Элиаса он характеризует определенные переплетения связей, возникающих между людьми и образующих многообразно интегрированные единства, фигурации, которые надо рассматривать не как социальные группы, но как социальные модели процесса [5, с. 44]. Наша трактовка фигуративности не связана с концепцией Н. Элиаса, имеет другой смысл и характеризует фигуративность как *само-об-наружение* человеческой сущности, прежде всего в эстетико-антропологическом измерении. В то же время возможны и иные варианты использования термина «фигуративность».

Трактовка фигуративности как определенных форм социальности в ее историческом развитии [8, с. 6] связана прежде всего с рассмотрением самого социального субъекта в фигуративном аспекте. Социальный субъект как творец социальности производит ее не совершенно произвольно, но в определенных *формах*, которые, в свою очередь, оказывают влияние на самого субъекта, *формируя* его определенным образом.

Из обширного арсенала категорий, характеризующих разные грани социального субъекта, для фигуративного подхода наиболее адекватными являются *фигура, персона, лицо.* Следует отметить многозначность и разноплановость содержания данных понятий, что находит выражение в чрезвычайно широком их использовании в самых различных контекстах. Поэтому уточнение содержательного и смыслового значения данных понятий при их использовании в рамках фигуративного подхода представляется нам безусловно необходимым.

Понятие *фигуры* является ключевым, основным, базовым при характеристике социального субъекта с позиции фигуративного подхода. На наш взгляд, это не просто само собой разумеющееся утверждение, это связано с действительно емким и богатым содержанием данного понятия. В монографии Н.Д. Арутюновой «Язык и мир человека» дан подробный и чрезвычайно интересный лингвистический анализ использования слова «фигура» в различных текстах [1, с. 324–337]. Автор отмечает, что по сравнению с другими терминами, используемыми

при характеристике человека (*лицо* и *особа*, *личность* и *индивид*, *персона* и *персонаж* и др.), *фигура* обладает большей степенью обобщения, целостности. «Фигура – это и лицо, и маска, и часть, и целое». Указываются такие семантические значения термина «фигура», как: 1) обобщенность формы, 2) ее целостность, 3) ассоциация со зрительным восприятием, 4) корреляция с фоном. При синтаксическом анализе автор обнаруживает противоречивость в том, «что *фигура* – это и часть человека и человек как целое», а «синтаксически наиболее близко к имени *фигура* слово *личность»* [1, с. 324–337].

Рассматривая термин «фигура» в социально-политическом контексте, Н.Д. Арутюнова соотносит его с термином «деятель», а более широкое употребление термина «фигура» в последнее время объясняет изменением концепции «целого». «Политика и история, в которой действуют деятели, моделируется как серия последовательных действий. *Деятели действуют* на *арене действий*, и их *действия* очерчены *полем деятельности*. Политика и история, в которой *фигурируют фигуры,* моделируется как заданная определенными правилами *игра*, ведущаяся на *игровой доске*, на которой *фигуры* совершают *ходы* и *контрходы*. ...Деятели характеризуются по действиям, фигуры – по той позиции, которую они занимают на игровой площадке. Деятель посвящает деятельности жизнь, фигура – иногда лишь одну игровую партию. ...Понятие деятеля ассоциируется с движущей силой, понятие фигуры – сколь бы ни высок был ее ранг и рейтинг – с движущей рукой» [1, с. 324–337].

Соглашаясь в целом с указанными признаками термина «фигура», необходимо дополнить его характеристику. В рамках сложившегося в прошлом рассмотрения истории как описания деяний великих личностей («деятелей»), понятие «великая личность» («историческая личность») выражало характеристику *единичного* (т.е. действий отдельных индивидов), которому придавалось значение главного определяющего фактора социального процесса. В деятельности великих личностей *персонифицировался, олицетворялся* ход истории. Великие личности и составляли ее исторически значимые дела, поэтому *о-лице-творение, персонификация* выступают сущностной характеристикой термина «великая личность» («деятель»).

Характеристика социального субъекта в качестве *фигуры* предполагает относительную *статичность, завершенность* ситуации (исторического контекста, фона), в рамках которых существует фигура, а также предполагает своего рода *заданность, известность* этой ситуации *в целом* для понимания роли фигуры (своего рода «знание правил игры»). Эти условия «присутствуют» в социуме в достаточно противоречивом состоянии, маскируются наличием много- и разнообразных исторических событий, «скрадываются» принципиальной незавершенностью исторического процесса в целом. Поэтому ряд факторов, возникших в последнее время («глобализация» политической деятельности социальных субъектов, достаточно четкая их оформленность и противопоставленность одних социальных субъектов другим, значительный «прирост» знаний в изучении социума и др.), обусловил широкое использование термина «фигура» в обществознании.

При рассмотрении социального субъекта в качестве фигуры фиксируется идеальная, образцовая характеристика *типичного*, сохраняющего при этом свое конкретное проявление, *воплощение*. Великая личность (деятель) трансформируется в фигуру в случае, когда ее индивидуальное своеобразие (*единичное*) становится *образцом* для действий других людей в аналогичных ситуациях, а также в случаях переноса характеристик действий личности на другие ситуации. Фигура может быть превращена в миф, образ (имидж) и символ [1, с. 324–337].

Следует обратить внимание на еще одно свойство термина «фигура». Как пишет Н.Д. Арутюнова: «понятие фигуры делает соответствующее лицо предметом размышления и социологизирования». Это связано с тем, что понятие *фигуры* (в значении «деятель») обладает специфическими особенностями, сближающими его, с одной стороны, с наименованиями человека, пребывающего в мире реальности, и с другой – с обозначениями его отражений в зеркале чужого сознания [1, с. 324–337]. На наш взгляд, это и придает особую значимость применению данного термина в фигуративном аспекте характеристики социального субъекта. Понятие *фигуры* эффективно «работает» не только при историческом и социологическом анализе общественной жизни, характеризуя реальных исторических *персонажей* (исторических личностей), но и в рамках философского осмысления исторических *форм* социальности (подобно «идеальному типу» М. Вебера). При этом понятие *фигуры* может быть применено не только для характеристики социального субъекта, но и для характеристики пространственно-временных форм организации социума [7, с. 160].

Власть по своей природе субъектна [3, с. 59], и в характеристике социального субъ-

екта его связь с властью имеет первостепенное значение. При рассмотрении «властной стороны» социального субъекта также обнаруживается ее фигуративная составляющая. Субъектность власти и нахождение субъекта власти в «центре/вертикали» социума [3, с. 60] издавна находили выражение в фигуре «правителя» (а фигуративным выражением древнего устройства государственно-организованного социума выступал образ пирамиды, «просвечивающий» во всех последующих государственных образованиях, включая и современные) [6, с. 81].

Осмысление фигуры «правителя» имеет длительную историю и претерпело значительную трансформацию. Не вдаваясь в детали (подробнее о фигуре «правителя» см: [6, с. 81–85]), можно отметить, что в этой фигуре отразилась внутренняя противоречивость содержания властного, государственно-правового бытия социума. В представлениях об «идеальном правителе» выразилось осознание несовершенства существующей власти. От противопоставления «града земного» «граду Божьему» с образом Бога как творца и управителя мироздания в качестве абсолютного образца, недостижимого для земных правителей, до поиска идеала в «земном» мире – таков путь, пройденный европейской философско-политической мыслью в Средние века и Новое время.

Если в фигуре « государя» у Макиавелли были запечатлены типичные личностные свойства правителей, то в фигуре Левиафана Гоббс выразил характеристику власти как сложного организма с его функционально различающимися частями. Установление республиканско-демократических форм правления в качестве «образцовых» моделей ведет к возникновению новых фигур властных социальных субъектов, таких как фигура «законодателя» и фигура «гражданина». Это своего рода «дробление» ранее единой фигуры властного социального субъекта связано с общей, генеральной тенденцией в развитии социального субъекта – движением от «сингулярности и индивидуальности к коллективности» [4, с. 94].

Возникает ситуация взаимодействия различных фигур социальных субъектов, обладающих неодинаковым властным потенциалом, разной социальной значимостью и выполняющих разные роли. В этих условиях фигуративное осмысление социального субъекта связано с использованием термина «лицо». Субъект – это всегда некий представитель (или самого себя, или какой-либо социальной общности). Понятие «лица» имманентно связано с властью, поскольку коллективные интересы индивидов представлены и выражаются в *лице* [2, с. 127], осуществляются властные и правовые отношения на уровне *лиц* (физических и юридических) и, фигурально выражаясь, именно *лицом* властный субъект обращен к социуму.

Связь терминов «фигура» и «лицо» очевидна, но в содержательном плане далеко не проста. При этом она претерпевала исторические изменения. В условиях доминирования властной «моносубъектности», характерной для прошлых эпох, *олицетворение* придавало фигуре «правителя» конкретность, *личностную выделенность,* при этом превращая фигуру в *персону*. Тем самым подчеркивался особый, специфический социальный статус, значимость фигуры. Вместе с тем трансформация фигуры в персону наделяла ее такими чертами, как статичность, консерватизм, монументальность, создавая возможность для превращения фигуры в символ. В современном социокультурном контексте термин «персона» приобрел массовый характер. «Опустившись» до уровня каждого индивида, *персона* утрачивает свою функцию характеристики социального субъекта.

В условиях властной «мультисубъектности» взаимосвязь фигуры и лица усложняется. Такие факторы, как республиканско-демократическая форма правления и разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, неодинаковое распределение властного ресурса среди разных социальных субъектов, специфика свойств самих социальных субъектов и др., обуславливают то, что статусы *фигуры* и *лица* применительно к социальному субъекту становятся подвижными, гибкими. Возможны варианты сочетания статусов фигуры и лица в одном социальном субъекте, «разнесение» статусов фигуры и лица по разным социальным субъектам, трансформация одного социального субъекта из фигуры в лицо. Распределение собственно властных лидерских полномочий и представительских функций в масштабе государства, министерства, различных организаций в формате «тандема» фигуры и лица является более распространенным случаем именно в современном политическом контексте по сравнению с прошлым. Другими интересными примерами подобного сочетания фигуры и лица, их взаимной дополняемости выступают ситуации сопричастности деятельности правительства и «теневого кабинета» в ряде ведущих стран мира, либо в некоторых случаях обнаружение за деятельностью правящих лиц замаскированных фигур, реально оказывающих на

первых свое политическое и экономическое воздействие.

Люди являются единственными *действующими лицами* в происходящем процессе исторического развития социума. Признавая это положение, можно отметить, что фигуративный подход играет важную роль в характеристике социального субъекта, являясь неотъемлемой частью процесса осмысления человеком своей сущности.

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова // М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

2. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Текст] / Т. Гоббс // Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 3–545.

3. Каспэ, С.И. Еще о понятии политической формы: форма и субъект. Ответ Михаилу Ильину [Текст] / С.И. Каспэ // Полития. 2015. № 2. С. 54–65.

4. Климов, И.А. В поисках субъекта действия [Текст] / И.А. Климов // Социальная реальность. 2006. № 12. С. 92–97.

5. Козловский, В.В. Фигуративная социология Норберта Элиаса [Текст] / В.В. Козловский // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 40–59.

6. Лысов, С.И. От красоты к гармонии (фигуративность в философско-правовом дискурсе) [Текст] / С.И. Лысов // Эстетическая антропология: фигуративный аспект: коллективная монография / под ред. М.Н. Щербинина. Тюмень: Мандр и К°, 2014. С. 78–86.

7. Муравьев, И.Б. Эстетика евхаристии и ее влияние на общество [Текст] / И.Б. Муравьев // Вестник ТюмГУ. 2013. № 10. С. 154–161.

8. Щербинин, М.Н. Фигуративность социальности: эстетико-антропологический поиск [Текст] / М.Н. Щербинин // Вестник ТюмГУ. 2011. № 10. С. 6–15.

References

1. Arutyunova N.D. (1999) Yazyk i mir cheloveka, M.: Yazyki russkoy kul'tury, 896 p. [in Rus].

2. Gobbs T. (1991) Leviafan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo // Sochineniya v 2 t. T.2. M.: Mysl', pp. 3–545 [in Rus].

3. Kaspe S.I. (2015) Eshche o ponyatii politicheskoy formy: forma i sub"ekt. Otvet Mikhailu Il'inu // Politiya, no. 2, pp. 54–65 [in Rus].

4. Klimov I.A. (2006) V poiskakh sub"ekta deystviya // Sotsial'naya real'nost', no. 12, pp. 92–97 [in Rus].

5. Kozlovskiy V.V. (2000) Figurativnaya sotsiologiya Norberta Eliasa // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii, vol. 3, no. 3, pp. 40–59 [in Rus].

6. Lysov S.I. (2014) Ot krasoty k garmonii (figurativnost' v filosofsko-pravovom diskurse) // Esteticheskaya antropologiya: figurativnyy aspekt: kollektivnaya monografiya / pod red. M.N. Shcherbinina, Tyumen': Mandr i Ka, pp. 78–86 [in Rus].

7. Murav'ev I.B. (2013) Jestetika evharistii i ee vlijanie na obshhestvo // Vestnik TyumGU, no. 10, pp. 154–161 [in Rus].

8. Shcherbinin M.N. (2011) Figurativnost' sotsial'nosti: estetiko-antropologicheskiy poisk // Vestnik TyumGU, no. 10, pp. 6–15 [in Rus].

UDC 1:316

FIGURAL ASPECT OF SOCIAL SUBJECT CHARACTERISTICS

Shcherbinin Mikhail Nikolaevich,
Tyumen State University,
Institute of Philology and Journalism, Head of the Department Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Tyumen, Russia.
E-mail: kafedrafilosofii@mail.ru

Lysov Sergey Ivanovich,
Tyumen State University,
Institute of Philology and Journalism,
Department Chair of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Tyumen, Russia.
E-mail: sergilys@gmail.com

Annotation
The article deals with the application of figural method when characterizing a social subject. It is connected with the following terms: figure, person, individual which are imitative and expressive ways of existence of power subjects.

Key concepts:
figurativeness,
social subject,
figure,
person,
individual.